

Генерал Джо

автор Алекса Райли

Кайла, возможно, слишком часто дергала тигра за хвост. Она была влюблена в Джо всю свою жизнь, и когда он отправляется в армию, ей приходит в голову блестящая идея посылать ему грязные письма и фотографии все это время. Когда он возвращается после увольнения, он даёт понять, что придёт за ней. Но не зашла ли она слишком далеко?

Кайла дразнила Джо годами, и настало время, когда она воплотила в жизнь свои грязные слова. Он считал дни до того момента, когда сможет сделать её своей... и теперь ожидание закончилось. Она должна признаться ему и себе, что так будет правильно. И не имеет значения ни разница в возрасте, ни время, проведенное в разлуке.

Предупреждение: Он - великий американский герой, возвращающийся домой, чтобы получить свою награду. Не волнуйтесь... это грязная история со счастливым концом, которую, как мы знаем, вы хотите!

Пролог

Кайла

Не знаю, почему я нервничаю. Я рассказывала Джо все свои фантазии и посылала ему всевозможные грязные фотографии. Он никогда не возвращал их, когда я отправляла, но и никогда не отвечал.

Кроме одного раза.

Это случилось в тот день, когда я пришла на почту слишком поздно, и они уже закрылись, так что мне пришлось отправить письмо на

следующий день. Я взяла за правило посылать что-то каждый день, потому что хотела, чтобы Джо знал, что я всегда думаю о нем. Думаю о нем самыми грязными способами.

В тот день, когда он не получил письмо, он позвонил мне.

Я была потрясена, что у него есть номер моего мобильного, но ему не составило бы труда разыскать его. Мы живем в маленьком городке, где все всех знают, а мой отец - начальник полиции. Не говоря уже о том, что они с Джо пили пиво в те времена, когда я была слишком маленькой, чтобы фантазировать о нем. Меня это никогда не останавливало, потому что это не то, что я могу контролировать.

Я отвечала на звонки, даже если не знала номера, и как только я услышала его голос, я сразу поняла, кто это. Глубокий тембр его голоса я никогда не забуду, и не имело значения, что прошло много лет с тех пор, как я его слышала.

Ты забыла моё письмо. Не делай этого снова.

Это было всё, что он сказал, прежде чем повесить трубку, и у меня не было возможности ответить. Он отдал приказ и ожидал, что его выполнят. Меня должно было разозлить, что он мной командует, ведь он никогда не просил меня писать ему. Он даже не сказал мне, что уезжает из города, хотя я знала, что он морской пехотинец и в какой-то момент будет призван.

Все в семье Бирман служили в вооруженных силах в течение нескольких лет, прежде чем вернуться домой и заняться семейным бизнесом. Но у Джо больше нет семьи, поскольку он остался последним живым Бирманом. Пока он не вернется, не женится и не создаст свою собственную. Я отгоняю эту мысль как можно дальше, потому что я слишком молода для Джо. Это не мешает мне посылать письма, посылки и всякие пошлые мысли. Я понятия не имею, когда он вернется, и, возможно, он вообще никогда не вернется.

Я устанавливаю телефон так, чтобы он был направлен на мою кровать, и готовлюсь к съемке видео. Это первое видео, которое я когда-либо делала, и я собираюсь записать его на USB, чтобы отправить в посылке с моим сегодняшним письмом. Со временем я стала смелее, и я думаю, что прежде всего это потому, что я пытаюсь

заставить его сорваться. Я хочу, чтобы он вернулся в город и занялся мной, хотя я не уверена, что это когда-нибудь произойдет.

Нас разделяет более десяти лет, но я не теряю надежды из-за того единственного телефонного звонка. Он читает письма и открывает все посылки. Я знаю, что он, несомненно, смотрел на мои фотографии, но я никогда не показываю слишком много. Меньше всего мне нужно, чтобы кто-то заполучил мою обнаженную фотографию, но я не оставляю воображению многого. Каждый раз я становлюсь немного смелее, потому что мне уже все равно. Я хочу, чтобы он увидел меня и захотел меня, и, возможно, это видео поможет.

Я нажимаю запись на телефоне и прыгаю на свою кровать. Я кривлюсь, когда одна из моих мягких игрушек падает, и я провожу рукой по покрывалу и отправляю в полет остальные. Я могу отредактировать это позже. Мне негде этим заниматься, кроме собственной спальни, и мне повезло, что мой папа на работе.

Все, что я посылала ему до сегодняшнего дня, было лишь пикантными изображениями моего декольте или дразнящим видом моих трусиков в короткой юбке, которая приподнималась лишь намеком. Я пыталась свести его с ума и уломать написать мне ответ или даже позвонить. Больше всего на свете я хочу, чтобы он вернулся домой и сделал меня своей, но я знаю, что это не одна из тех историй, которые я пишу. Это реальная жизнь.

До сих пор ничего не помогало. Конечно, я могу попытаться пропустить день, и возможно, он позвонит снова, но я не могу заставить себя не писать ему, потому что это стало зависимостью, которую я не могу преодолеть. Я получаю удовольствие от мысли, что он фантазирует обо мне. Наверное, он думает, что это неправильно и что я слишком молода для него. Я знаю, что он так бы и сказал, даже когда дрожил бы в удовольствии с моим именем на губах. По крайней мере, таковы мои фантазии. Что он даже не может возбудиться, если не думает обо мне и ни о ком другом.

Я ухмыляюсь в камеру и стягиваю через голову свою безразмерную толстовку. Моя грудь свободно подпрыгивает, когда я скидываю кофту, оставаясь в одних белых хлопчатобумажных трусиках.

Я облизываю губы, проводя рукой по животу, и мои пальцы погружаются в простоватую ткань.

В своем письме я расскажу ему, что никогда не ввожу пальцы внутрь себя, потому что хочу, чтобы он был первым, что я почувствовала там. Я расскажу ему, что все принадлежит ему и что я играю только со своим клитором. Я буду жаловаться на то, как бы мне хотелось иметь самоконтроль, чтобы не делать даже этого, но я слишком сильно хочу его, и мне нужно что-то, что позволит мне продержаться до его возвращения.

- Джо, - я стону его имя, закрывая глаза. Другая рука обхватывает мою грудь, и я тяну за сосок. - Пожалуйста, - умоляю я его, двигая бедрами.

Я мечтаю о том, как он повалит меня на кровать и возьмет то, что хочет, как он скажет мне, какой я была дразнилкой. Что теперь я принадлежу ему.

- Мне нужно больше. Мне нужен ты, - кричу я, когда оргазм настигает меня, и я падаю обратно на кровать, глядя в потолок. - Этого недостаточно, - хнычу я, потому что боль все ещё не прошла. - Ты нужен мне, - шепчу я, зная, что он может никогда не стать моим и что эта боль - все, что я когда-либо буду знать.

Глава первая

Джо

- Так ты остаешься? - говорит Шеф, откинувшись в кресле. - Ты уверен в этом?

Я киваю, обдумывая это решение и то, как оно повлияет на все наши жизни.

- Я планирую пустить корни. - Мы с ним смотрим друг на друга в течение долгого мгновения, и он выдыхает.

- Хорошо, тогда ты принят на работу. - Он встает и протягивает руку, и это, наверное, самая формальная встреча со мной за всю его жизнь. Но это не прошлое; это я устраиваюсь на работу его заместителем в полицейское управление в Магнолия Спрингс, а он становится моим боссом.

Я пожимаю ему руку, но прежде чем я успеваю отнять ее, он берёт ее чуть сильнее и притягивает меня к себе.

- То, что ты вернулся - это хорошо. Только не вздумай снова сбежать от нас.

Мы обмениваемся взглядами, и я киваю. Никто из нас так ничего и не говорит, пока я выхожу из его кабинета и иду к своему грузовику.

Я не хотел уезжать из Магнолии Спрингс, но мне пришлось. Каждый член семьи Бирман служил в вооруженных силах, и так было на протяжении многих поколений. Для меня было важно сохранить эту традицию, хотя я потерял маму и папу, когда мне было семнадцать лет.

Шеф позволил мне остаться с ним и его детьми, Кайлой и Беном, в последний год учебы в средней школе перед призывом в армию. Бен был моим лучшим другом с тех пор, как мы ходили в детский сад, и до тех пор, пока он не погиб в автокатастрофе пару лет назад. Шеф пережил столько горя, что я удивлялся, как он ещё может жить дальше, но я знал, что это благодаря Кайле.

Мне было двенадцать лет в тот день, когда родилась Кайла, и я помню это так отчетливо. Она стала сюрпризом для Шефа и его жены в более зрелые годы, и это была трудная беременность. Кайла родилась на шесть недель раньше срока, а ее мама умерла во время родов. Это потрясло весь город, и позже, когда Бен умер, я задумался о том, как несправедлива жизнь.

После смерти мамы и папы Шеф взял меня к себе и относился ко мне как ко второму сыну, а Кайлу я любил как сестру. Мы с Беном были неразлучны и создали свою собственную версию семьи. Мы всегда делали то, что могли, из тех сломанных кусочков, которые нам достались, и хотя это было трудно, я никогда не чувствовал себя одиноким.

Я поступил на службу в морскую пехоту и прослужил там почти тринадцать лет. После базовой подготовки я возвращался домой на несколько недель, а затем меня вызывали на службу. Такое случалось несколько раз: я возвращался домой на короткое время, а потом мне приходилось возвращаться на год или больше. Каждый раз, когда я

возвращался домой, все менялось. В основном, менялась Кайла. Она превратилась из пятилетнего ребенка, который умолял меня поиграть с ней в куклы, в угрюмого подростка, который закатывал глаза на все, что я говорил, практически за одну ночь. Но во время одной из моих последних поездок домой, прямо перед ее восемнадцатым днем рождения, что-то изменилось.

Я знал, что следующая командировка будет самой долгой, и я постарался, чтобы оказаться дома на Рождество. Это всегда было ее любимое время года, и у нас были свои традиции. Я знал, что она убьет меня, если мы не будем их придерживаться. Она уже давно перестала верить в Санту, но мы все равно засиживались допоздна и пекли печенье в канун Рождества вдвоем. Шеф всегда устраивал вечеринку для своих ребят в участке, и они приглашали почти весь город. Но после того, как все уходили, а шеф ложился спать, у нас оставалась наша традиция печь печенье.

Я помню, как увидел, что на улице идет снег, и когда я указал на это, Кайла чуть не вылезла из кожи от восторга. Она вытащила меня на улицу, и мы устроили бой снежками на переднем дворе посреди ночи. В какой-то момент я попал ей в спину, и она начала падать. Я подбежал и поймал ее, но в итоге она повалила нас обоих, и мы упали в снег, смеясь.

Я перевернул ее так, что оказался сверху, и когда я посмотрел на нее, то увидел, что она стала больше, чем просто младшая сестра, которая заставляла меня петь песни Диснея в машине на полную громкость. Я увидел под собой женщину, которую я любил больше собственной жизни, и все изменилось. То, что я хотел сделать там, на снегу, могло разрушить все, что мы построили, и изменить нашу маленькую семью навсегда.

Я уехал на следующее утро, даже не попрощавшись, потому что не мог смотреть ни ей, ни Шефу в глаза. Я даже не потрудился открыть свои рождественские подарки и выбрал путь труса. Это не то, чем я горжусь, но мне было бы ещё более стыдно, если бы я остался.

Тогда-то и начались письма.

Кайла всегда присылала мне несколько писем и посылок, когда я был в командировке, но никогда так много и никогда не писала так много того, что я не должен был читать. Но я не мог прекратить читать.

Меня долго не было дома, и я наконец-то закончил свою службу. До того, как все это началось, я планировал вернуться, а затем решить, куда я хочу поехать. Я мечтал пожить несколько лет в другой стране или просто путешествовать, пока не найду место, которое мне больше всего понравится. Но чем дольше я представлял, какой будет моя жизнь, тем больше я не мог представить ее без Кайлы.

Она ещё слишком молода, чтобы знать, чего она хочет, и она не заслуживает такого старика, как я, который ее сдерживает. Ее отец - чертовски хороший человек, которого я считаю отцом и наставником. Я не сделаю ничего, что могло бы нарушить его доверие, но моя голова и мое сердце находятся в состоянии войны. Может быть, я и не лучший для нее, но я знаю, что не позволю никому другому попытаться сделать это лучше.

- Эй, Джо, ты снова в городе? - окликает Амелия из закуской, когда я прохожу мимо витрины.

- Да, пытаюсь найти Кайлу. Ты ее не видела? - Я засовываю руки в джинсы, когда она улыбается мне.

- Возможно, я видела, как она вынырнула из черного выхода тюрьмы некоторое время назад. Не могу сказать, куда она пошла потом, но на твоём месте я бы проверила беседку в парке.

- Она все ещё любит делать там наброски?

- Такое впечатление, что у нее в голове крутится что-то, от чего она никак не может избавиться. - Амелия приподняла бровь. - Забавно, не правда ли?

- Да. - Я киваю в знак благодарности, сажусь в свой грузовик и еду в сторону парка.

В маленьких городках любят хорошие сплетни, но я не поддаюсь на приманку Амелии. Я люблю маленькие города за то, что они именно настолько велики.

У Кайлы заканчиваются потайные места.

Глава вторая

Кайла

- Что со мной не так? - Я закрываю глаза рукой, лежа под беседкой. У меня заканчиваются места, где можно спрятаться. Я так долго ждала, когда Джо вернется домой. Теперь, когда он здесь, я провела последние два дня, прячась от него. Никогда за все время, что я посылала письма Джо, я не думала, что буду бегать от него. Я веду себя как трусиха.

До этого момента все это было фантазией, и я могла жить в воображаемом мире. Я заставила себя поверить, что у Джо есть давно забытая любовь ко мне, что он поддерживает любовь ко мне. Я представляла, что однажды он вернется домой и признается во всем, но теперь все это может закончиться, а я не готова. Я лучше буду жить в своем выдуманном мире, чем столкнусь с реальностью, что Джо не мой.

В жизни было слишком много душевной боли, и я не уверена, что смогу пережить ещё одну. Жить в воображаемом мире намного проще. В этом пространстве никто не умер и не покинул меня. Я знаю, что борюсь с неизбежным, и я не могу избегать Джо вечно. Разве что я смогу прятаться до тех пор, пока он не уедет в очередную командировку.

Я не могу позволить своему сердцу думать, что он ушел из морской пехоты и наконец-то возвращается домой. Возможность видеть его каждый день, даже если он не мой, это слишком. Хотя у меня не будет этого постоянного беспокойства, что он может пострадать, и нам позвонят, что с ним случилось что-то плохое.

В любом случае, это должно заставить меня бежать к нему, потому что никогда не знаешь, когда ты видишь кого-то в последний раз. Я не знаю, могу ли я рискнуть влюбиться в него ещё больше. Эта боль может погубить меня.

- Зайка. - Я отдергиваю руку от глаз, услышав прозвище, которое Джо дал мне так давно, потому что он говорил, будто я никогда не могу

усидеть на месте. Мои глаза встречаются с двумя холодными голубыми глазами, и он хмурит брови. - Ты набегалась?

Как он смог подойти и нависнуть надо мной так, что я его не почувствовала? Джо немаленький мужчина, так что я должна была услышать его приближение.

- Я не думаю, что смогу двигаться, - удается прошептать мне.

Он наклоняется ближе и кладет свои руки по обе стороны от меня, прижимая меня к себе.

- Ты хочешь рассказать мне, почему ты была в тюрьме?

Неужели это его первый вопрос?

- Я ничего не сделала. Это не моя вина, что дешевые вещи так просто ломаются. - Я зажимаю рот, зная, что уже сказала слишком много. Барби велела мне молчать.

- Дай угадаю. Это как-то связано с Мисси?

Я смотрю на него. Откуда, черт возьми, он это знает? Она ему рассказала? Возможно. Я уверена, что она постоянно крутилась вокруг него с тех пор, как он вернулся в город.

- О, так ты помнишь Мисси. Ты заходил к ней и взял один из ее фальшивых пончиков? - И снова я закрываю рот, прежде чем сказать что-то еще. Кажется, я никогда не могу держать свои мысли при себе. Если бы не Барби, я бы попала в полицейский участок. Она заткнула мне рот несколькими ударами локтя по ребрам.

- Фальшивые пончики? - спрашивает он, и я открываю рот, чтобы рассказать ему обо всем, но закрываю его крепко-накрепко.

Эти фальшивые пончики были замечательными, но их приготовила не Мисси. Это вранье, потому что Мисси ни черта не печет. Я ненавижу ее с тех пор, как она сходила на свидание с Джо ещё в школе. Теперь она подкапывается к магазину романтических книг моей лучшей подруги Барби в центре города. На этот раз Мисси зашла слишком далеко, так что она - законная добыча.

Я пристально смотрю на него, решив, что раз уж он меня поймал, я не собираюсь отступать. Я смотрю пристальнее, но это ничего не дает. Он перемещается на мне, вытягивается, и все мое тело загорается, и меня наконец-то осеняет, как мы лежим. Он лежит на мне сверху, и, должно быть, его член упирается мне в бедро. Я чувствую что-то очень большое и горячее, и я предполагаю, что так ощущается член, когда он вдавливается в тебя. Об этом я могу только догадываться, поскольку у меня нет никакого опыта.

- Ты твердый? - промурлыкала я. Почему я не могу держать рот на замке? Соберись, Кайла.

Я должна была знать, что он найдет меня. Я лежу под беседкой, которая освещена ночью. Может, подсознательно я старалась, чтобы меня нашли. На меня практически светит прожектор. Это также означает, что любой, кто проходит мимо, может нас увидеть.

- Зайка, я на тебе. Конечно, я твердый.

- Значит, просто быть сверху женщины заставляет тебя возбудиться. - В моих словах звучит ревность, и я ненавижу каждое из них.

- Я был таким твердым с тех пор, как ты прислала мне то первое письмо, и ты это знаешь, - рычит он.

По звуку его голоса я не могу понять, злится он или нет.

- Ну, это, наверное, неудобно. Я отправила первое письмо довольно давно.

Губы Джо подергиваются, и я пытаюсь побороть румянец, ползущий по моей шее, но это невозможно. То первое письмо было легким по сравнению с теми, которые я отправила после; каждое из них было смелее предыдущего.

- Я вижу, ты все ещё непоседа.

- Это означает, что я все ещё ребенок.

- Нет, я думаю, ты можешь быть непоседой в любом возрасте.

- Мы можем встать? - Мои глаза жжет от слез, но, к счастью, мне удается их сдержать.

Он смотрит на меня какое-то время, и мне кажется, что он не хочет этого делать, но в конце концов он делает глубокий вдох и отстраняется от меня. Он поднимает меня на ноги, и я падаю в его объятия. Мои руки опускаются на его грудь, и я клянусь, что каждый раз, когда я вижу его, он становится больше. Я не могу остановить себя от того, чтобы провести пальцами по его широким мышцам.

- Я скучала по тебе, - выдыхаю я.

- Я тоже по тебе скучал. - Его руки крепко обхватывают меня.

Он не скучал по мне достаточно сильно, чтобы попрощаться, когда уезжал в прошлый раз. Никто никогда не прощается.

- Я бы так не сказала.

Его челюсть напрягается. Почему это он злится? Я не сбегала от него и не исчезала. Я была здесь все это время.

- Ты знаешь, что я должен был уйти.

- Нет, не знала. - Я качаю головой. - Ты ушел добровольно. Ты сделала свой выбор. - Я не могу скрыть обиду от своих слов, но на этот раз я не бегу, я подталкиваю.

Я издаю небольшой крик, когда мои ноги отрываются от земли, и его рот прижимается к моему. Мои пальцы впиваются в его рубашку, и на мгновение я впадаю в шок, прежде чем осознать, что происходит.

Он поцеловал меня. Мой первый поцелуй.

- Открой рот, - приказывает он, и я открываю.

Его язык проникает внутрь, когда он забирает поцелуй, которого требовал. Я хнычу, когда его член вдавливается в меня, и он слишком быстро отстраняется. Я скольжу по его телу, пока мои ноги не касаются земли, и теперь мой рот кажется распухшим. Не думаю, что я вообще поцеловала его в ответ - он просто взял то, что хотел.

Его руки опускаются вокруг меня, когда он отступает назад.

- Даже слаще, чем я думал. - Его язык высовывается и проводит по нижней губе. - Тебе лучше бежать быстрее, Зайка, если ты думаешь, что сможешь убежать от меня.

Волнение бурлит во мне, прежде чем я поворачиваюсь и срываюсь на бег. Я понятия не имею, куда бегу, но на этот раз именно я ухожу, не попрощавшись.

Глава третья

Джо

Я подъезжаю к магазину “Дважды прочитанные сказки” и вижу, как Кайла вбегает в двери. Она как будто чувствует, что я следую за ней по пятам, и она права.

После прошлой ночи и ее поцелуя я не сомкнул глаз. Я убедился, что она добралась до дома в безопасности, и позволил ей провести ночь одной. Это будет ее последняя ночь в одиночестве, если мне есть что сказать по этому поводу.

Первое, что я сделал, когда вернулся в город - купил тот старый фермерский загородный дом, который она любила. Тот, что стоял у пруда, с большими дубами и крыльцом. Я помню, как несколько раз ходил туда с ней, когда он принадлежал ее двоюродной бабушке. После того как та вышла на пенсию и переехала во Флориду, он стоял пустым и нуждался в ремонте. Последние несколько лет я нанимал людей, которые его ремонтировали, зная, что однажды я захочу подарить его ей. Но после всего, что произошло с момента моего последнего отъезда, единственное, что я представлял в этом доме - это семья, которую я собираюсь создать с Кайлой.

Дом готов, и я тоже. Пришло время привезти мою девочку домой и создать ту семью, в которой, как я знаю, мы оба отчаянно нуждаемся. Когда она была ребенком, она без остановки говорила о том, что у нее будет десять детей, и теперь я поклялся подарить ей каждого из них.

Я выпрыгиваю из своего грузовика и иду через дорогу в магазин. На двери раздаётся звонок, похожий на звук охранной системы, и я счастлив знать, что по крайней мере здесь она в безопасности.

- Чем могу помочь? - Я узнаю вчерашнюю брюнетку из полицейского участка за прилавком.

- Вы Барби, верно?

- Кто спрашивает? - Глубокий голос доносится из задней части магазина, и я вижу крупного парня, подходящего ближе. - О, ты ищешь Кайлу.

Я киваю, когда он подходит ко мне и протягивает руку.

- Я Шоу, а эта моя. - Он кивает в сторону Барби, которая краснеет, но не возражает.

- Да, я видел, как она вошла. Она все ещё здесь или опять пробралась через черный ход?

- Она в кладовке в подсобке, - говорит Шоу, и Барби шипит на него.

- Шоу!

Он пожимает плечами, не обращая внимания.

- Мы собираемся идти на обед. Я запру за собой дверь, - говорит он, берёт Барби за руку и тянет ее к выходу.

- Но, но..., - протестует Барби.

- Удачи, - говорит Шоу, когда они выходят за дверь, и я слышу щелчок засова.

Я иду к задней части магазина и вижу дверь с надписью "Склад". Я слышу шорох с другой стороны и тихо поворачиваю ручку. Когда я это делаю, то вижу Кайлу, стоящую ко мне спиной, которая перебирает какие-то бумаги на столе перед собой.

Она напевает себе под нос, не замечая, что я пробрался внутрь, и я пользуюсь моментом, чтобы осмотреть ее с ног до головы. На ней

облегающая черная рубашка с длинными рукавами и клетчатая юбка, которая чертовски коротка. Мой взгляд скользит по голой коже ее бедер к черным носкам до колена, а затем к ее военным ботинкам. Она выглядит как грязная школьница, и я облизываю губы, вспоминая её вкус.

Прошлой ночью, как и каждой другой ночью, я поглаживал свой член, мечтая о ней. Теперь, когда я столкнулся с реальностью, эти грязные мечты меркнут по сравнению с действительностью.

- Ты надела трусики? - Мой голос звучит так, будто я не пользовался им десять лет, и это пугает ее до смерти. Она оборачивается, положив руку на грудь и широко раскрыв глаза.

- Ты меня до смерти напугал, - вздохнула она, не торопясь разглядывая меня. - Что ты здесь делаешь?

Она поднимается на цыпочки, чтобы заглянуть мне за спину, как будто в любой момент кто-то может вбежать.

- Шоу впустил меня. - Она сужает глаза и хмурится. - Потом они ушли и заперли дверь. - Ее гневный взгляд сменяется шоком, когда она делает шаг назад.

- Ты лжешь. - Она делает ещё один маленький шаг назад, но ее задница ударяется о стол.

- Ты знаешь меня лучше, Зайка. - Я провожу большим пальцем по нижней губе, чтобы хорошенько рассмотреть ее спереди. - Я никогда не врал тебе, и никогда не буду. - Ее топ низко опущен, и я могу видеть выпуклость ее сисек, и мне интересно, оделась ли она так, зная, что я буду охотиться за ней сегодня. - И ты не ответила на мой вопрос.

Она напряженно закрывает рот, скрещивая руки на груди и вызывающе поднимая подбородок.

- Я думала, ты собираешься гоняться за мной.

- Я дал тебе отдохнуть прошлой ночью. - Я делаю шаг вперед, и ее глаза расширяются. - Ничего страшного, если ты не хочешь мне говорить. Я смогу все выяснить и сам.

- Ты думаешь, я отдохнула прошлой ночью? Я не спала нормально с того дня, как ты ушел, не попрощавшись, - Обида в ее словах и гнев в ее глазах поразили меня в самое сердце.

- Теперь я здесь. - Я делаю ещё один шаг ближе, пока мы не оказываемся в нескольких сантиметрах друг от друга, и я чувствую тепло ее тела так чертовски близко ко мне.

- Пока ты не уйдешь.

- Твои письма были сплошной сладостью и сахаром. - Я поднимаю руку и провожу костяшкой пальца по ее подбородку. - Но я скучал по этому огню.

Ее губы раздвигаются, и я наклоняюсь, чтобы прикоснуться своими к ее губам. Я ничего не могу с собой поделать и больше не хочу. Я устал сдерживать то, что кажется настоящим и истинным. Возможно, я слишком стар для нее, но, черт возьми, никто не будет любить ее так, как я. Возможно, это эгоистично, но когда дело касается Кайлы, никто и ничто не позаботится о ней так, как я.

- Джо, - стонет она у моего рта, и каждая часть моего тела напрягается от потребности.

- Позволь мне показать тебе, как сильно я скучал по тебе.

Мои руки скользят по ее бокам и бедрам, когда я опускаюсь перед ней на колени. Я приподнимаю ее и усаживаю ее задницей на край стола, двигаясь между ее ног.

- Что ты делаешь? - Ее глаза расширяются, когда я провожу ладонями между ее голыми бедрами и раздвигаю их.

- Искупаю вину за то, что бросил тебя. - Я облизываю губы и поднимаю ее юбку. - И получаю свою награду за службу моей стране.

Она задыхается, когда я отодвигаю короткую ткань и обнажаю ее мокрые трусики. Бледно-розовый хлопок показывает, как сильно она хочет, чтобы я это сделал, и я ворчу от потребности, прижимаясь носом к влажному пятну.

- Черт, ты пахнешь солнцем и тюльпанами. - Я целую влажный хлопок и трусь о него носом. Она стонет, и я открываю рот над тканью и лижу ее. Я чувствую ее горячую потребность на моем языке, когда я сосу ее клитор через хлопок, и она бьет бедрами. - Полегче, Зайка.

Я хватаю ее за бедра и держу ее неподвижно, не торопясь, пробуя ее вот так, дразня ее своим ртом. Я не тороплюсь, чтобы все закончилось, и я так долго мечтал об этом моменте, что хочу насладиться им.

- О Боже, это реально?

Я снова глажу ее, прежде чем пальцем оттянуть мокрый хлопок в сторону.

- Да, и это все мое.

Я зарываюсь лицом в ее мокрую киску и лижу ее, как мороженое. Она такая чертовски сладкая и вкусная, что я не могу съесть ее достаточно быстро. Мой язык повсюду, и прежде чем я осознаю, что делаю, два пальца оказываются внутри нее, и я ввожу их так, как вводил бы свой член.

- Джо! - кричит она, и я рычу.

Моя рука, удерживающая ее трусики, тянет сильнее, и материал рвется. Я запихиваю рваный хлопок в джинсы, а затем просовываю руку под ее задницу и поднимаю ее ко рту. С моих пальцев внутри нее капает ее сироп, и я облизываю все вокруг, пытаюсь очистить ее. Но это бесполезно, потому что она такая чертовски мокрая, что мой рот не успевает за ней.

- Черт, ты вся мокрая. - Она хнычет, извиваясь на моих пальцах, и мне приходится держать ее крепко. - Я знал, что ты будешь свежей маленькой штучкой, но я никогда не представлял, что ты будешь такой мокрой от этого.

- Я ничего не могу с этим поделать. - Она пытается опустить юбку, но я смотрю на нее вверх и не свожу с нее глаз.

- Никогда не пытайся скрыть это от меня, - я провожу языком по ее клитору, и она снова хнычет. - И никогда не волнуйся о том, что ты

будешь истекать соками. - Я лижу ее снова, и ее бедра дрожат. - Это значит, что мне будет легче, когда я введу сюда свой член. - Ее рот раскрывается, а бедра выгибаются. - О да, Зайка. Я собираюсь сделать это своим.

Я загибаю пальцы, и она вскрикивает, когда я посасываю ее клитор. Звуки ее мокрой киски - это чертова райская симфония, и хотя я не готов к тому, чтобы это закончилось, ее тело не может больше ждать.

Ее бедра напрягаются и пытаются сомкнуться, ее спина выгибается, а бедра подаются вверх. Она вскрикивает, когда я глубоко погружаю пальцы и лижу ее маленькую жемчужину. Я чувствую, как ее горячий канал сжимает меня и пульсирует от потребности. Это горячо и грязно, и я мгновенно хочу еще.

- Это лучше, чем я когда-либо представлял, - говорю я ей, облизывая ее дочиста и позволяя своим пальцам выскользнуть из ее тепла. Я очищаю и их, прежде чем подняться на ноги между ее ног.

Я сжимаю в руке ее волосы и наклоняю ее голову назад, целую ее и позволяя ей почувствовать вкус ее желания на моих губах. Это горячо и грязно, и я не могу дождаться, когда сделаю ее своей.

Ее пальцы возится с моим ремнем, и я слышу металлический звон, когда она расстегивает его и расстегивает мои джинсы. Я шиплю, когда мой член высвобождается между нами, и ее нежные пальцы пытаются обхватить его.

- Будь осторожна, Зайка. Я уже близок к краю.

- Может быть, я хочу подтолкнуть тебя.

Я смотрю ей в глаза, и прежде чем она успевает моргнуть или передумать, я кладу ее спиной на стол, а одну из ее ног перекидываю через мое плечо. Мой член твердый и капает прямо на ее девственную щелочку, и как раз когда покрытый сливками кончик касается ее влажного жара, задняя дверь кладовки распахивается.

- Что за...

Я выкрикиваю проклятие, заслоняя тело Кайлы своим, чтобы офицеры из полицейского участка не могли ее хорошо рассмотреть. Вдалеке я вижу служебный автомобиль шефа и снова ругаюсь.

Это нехорошо.

Глава четвертая

Кайла

Мое сердце стучит так громко, что я ничего не слышу. Я понимаю, что кто-то вошел, но я была так поглощена Джо. Мое тело требует его больше, и я уткнулась в его грудь. Я так близка к тому, чтобы наконец-то получить его, и не хочу останавливаться. Почему люди всегда все портят?

- Джо? - бормочу я, все ещё пытаюсь разобраться в своих мыслях.

Его большое тело накрывает мое, и я понимаю, что тот, кто открыл заднюю дверь, на данный момент ушел. Наружный свет больше не заливают маленькую кладовку, и мы остаемся одни.

- Отпусти меня, Зайка. - Я качаю головой, прижимаясь к его груди, и мое сердце готово разорваться. - Я не позволю никому видеть тебя в таком виде, поэтому мне нужно привести в порядок твою одежду.

- О. - Я снова смотрю на него. - Ты не имеешь в виду, чтобы я действительно отпустила тебя.

- Нет. - Одно слово вырывается наружу. - Ты так думаешь после того, что мы практически только что сделали?

- Почти, - напоминаю я ему. Я облизываю нижнюю губу, все ещё ощущая его вкус. - Кто вошел к нам? Я думала, ты сказал, что Барби и Шоу ушли. - Джо тянется между нами, пытаюсь поправить мою юбку, насколько это возможно, без того, чтобы я выпустила его из своей смертельной хватки.

- Двое полицейских и твой отец. - Мои руки падают с его груди, и я отшатываюсь назад. Неужели полиция снова здесь? - Больше никаких побегов.

- Я невиновна, говорю тебе! - Я дразнюсь, пытаюсь разрядить обстановку, но все равно мой желудок переворачивается от того, что сейчас произойдет. Если и есть что-то, что могло бы удержать Джо от меня, так это мой отец. Я знаю, что мой отец много значит для него, и я понимаю это. Он взял его к себе, когда Джо потерял свою семью, а потом они стали ещё ближе, когда мы потеряли Бена.

Его большие руки поднимаются, чтобы обхватить мое лицо, и я прильнула к его нежному прикосновению.

- Я с тобой, расслабься. - Он понимает, что я пытаюсь сделать. Я всегда быстро отшучиваюсь или меняю тему, когда нервничаю.

- Ты почти стал моим. - Мы были так близко.

- Зайка, я всегда был твоим, и мне жаль, что я заставил тебя сомневаться в этом.

В каком смысле он имеет в виду, что всегда был моим? Я не думаю о нем как о брате, хотя знаю, что именно эту роль пытался отвести ему мой отец.

Я вскакиваю, когда кто-то стучит в заднюю дверь.

- Я даю вам ещё тридцать секунд, - слышу я слова отца.

Время истекло, и Джо делает шаг. Я смотрю, как он засовывает свой член обратно в джинсы, и неважно, что мой отец находится в пяти футах от нас, я все равно возбуждена. Он намного больше, чем я когда-либо мечтала, и я не уверена, как он поместится. Хорошо, что я готова к трудностям.

- Зайка, - рычит Джо, напоминая мне, что сейчас не время.

Я слезаю со стола и убеждаюсь, что моя одежда в порядке, пока Джо застегивает ремень.

Мой отец открывает дверь секундой позже и смотрит прямо на Джо, прежде чем посмотреть на меня. Я хватаю Джо за руку и пытаюсь утянуть его за собой, но он не двигается. Я не уверена, как мой отец отнесётся к тому, что я встречаюсь с кем-то, ведь до сих пор эта тема никогда не затрагивалась. Я не хочу, чтобы Джо потерял отца как

отцовскую фигуру. У него нет семьи, и, может быть, я была эгоисткой все это время, но я не могу вечно скрывать свои чувства. Мы - единственная семья, которая у него есть, и я подвергаю ее опасности, ставя его в такую ситуацию.

Я понимаю, что никогда не смогу сдвинуть его с места, поэтому я делаю шаг ему навстречу.

- Это моя вина, - выпаливаю я, прежде чем кто-либо успеваает что-то сказать. Я смотрю мимо отца и вижу офицеров Джефферсона и Кларенса, которые прислонились к своим полицейским машинам, разговаривая и не обращая на нас никакого внимания. Джо обхватывает меня рукой и притягивает к себе. - Ты не помогаешь, - шиплю я через плечо. - Я соблазнила его. - Смысл всех этих писем был в том, чтобы заставить его безумно влюбиться в меня.

- Зайка. - Его рука крепко обхватывает меня.

- Замолчи, - приказываю я ему снова. Как он стал морским пехотинцем, если не может выполнять приказы?

- Мы можем не говорить о том, что ты кого-то соблазняешь? - Мой отец проводит рукой по лицу.

- Я могу соблазнить любого, кого захочу. - Я пробовала только с Джо, и, похоже, это работает.

- Кайла. - Я смотрю на Джо, не привыкшая к тому, что он произносит мое имя. Тем более таким тоном.

- Я сказала тебе замолчать.

- Прекрати говорить о том, что ты можешь соблазнить любого, кого захочешь.

- Я могу. - Я показываю на свою юбку, и он закрывает глаза, качая головой, но я клянусь, на мгновение он борется с улыбкой.

- Так что, полагаю, теперь она твоя проблема, - говорит папа с усмешкой, и я понимаю, что на самом деле он не выглядит сердитым.

- Я не проблема. - Брови отца поднимаются на лоб. - Ладно, иногда я бываю проблемой. - Я немножко неумеха, но вокруг меня постоянно что-то ломается и происходит. Сначала я думала, что это невезение или я обвиняю в этом что-то другое, но я смирилась с тем, что я - общий знаменатель, так что дело должно быть во мне.

- Она украла кофеварку со станции.

- У тебя нет доказательств!

- В участке повсюду камеры, - напоминает он мне.

Черт побери. Как я могла забыть об этом? Надеюсь, у Мисси нет камер в задней части ее дома.

- О, - это все, что я могу сказать, пока тело Джо сотрясается от смеха. Губы моего отца дергаются в улыбке, и все идет не так, как я ожидала.
- Так что ты делаешь в этих краях? - Я меняю тему.

- Мисси позвонила по какому-то поводу, а потом мы услышали шум в доме. Подумали, что кто-то опять вломился, так как магазин сейчас закрыт.

- Что хотела Мисси? - спрашивает Джо. Я отбрасываю локоть назад с такой силой, на какую только способна, но встречаю только твердый живот.

- Ой. - Я потираю локоть. Почему он спрашивает о ней? Ведь это меня он прижал к столу несколько минут назад.

- Почему ты меня бьешь? - Теперь он так же забавляется, как и мой отец.

- Это был несчастный случай, офицер, - говорю я отцу. Мое личное дело растет с каждой секундой.

- Я твой отец, - сухо поправляет он, закатывая глаза.

- Ну, чего хотела стукачка? - Я ворочу нос, потому что Мисси - стукачка, и она вызвала на меня полицию.

- Затащить нас сюда, чтобы она спросила, произвели ли мы арест. - Ха, она шутит.

Мой отец не собирался меня арестовывать; по крайней мере, я не думаю, что он собирался. Однажды, когда мне было восемь лет, он посадил меня в камеру на пять минут в качестве наказания. Я должна была сидеть десять, но он сказал, что мне это слишком нравится.

- Никаких доказательств, - дополняет Джо, и я киваю в знак согласия. Я рада, что он на моей стороне, как и должно быть. Все, что было между ним и Мисси раньше, осталось в прошлом, но лучше бы это было давно. Мне бы не хотелось сжигать ее магазин, потому что я не знаю, сможет ли папа вытащить меня из этой ситуации.

- Вы нашли ее, теперь арестуйте ее. Я не знаю, почему вы вообще отпустили ее на свободу. - Мисси заскочила в заднюю часть магазина, как будто ее приглашали.

- Потому что я ничего не сделала, - вру я. - Не злись на меня за то, что кто-то поймал тебя на камеру, когда ты врала о своей выпечке и вытаскивала трусы из задницы. - На этот раз тело Джо сотрясается от смеха сильнее, и я снова пихаю его локтем. - А ты перестань спрашивать о Мисси.

- Ты спрашивал обо мне, Джо? Я слышала, что ты вернулся в город. - Она дарит ему самую милую улыбку, которую я когда-либо видел в своей жизни. Ну всё.

Я бросаюсь на нее, но Джо крепко держит меня, и я не сдвигаюсь с места.

- Пусти меня к ней. За это я отсижу. - Я пытаюсь освободиться, но Джо поднимает меня на ноги.

- Она пытается напасть на меня. - Мисси уткнулась лицом в руки и притворяется, что плачет. Мои глаза закатываются так сильно, что, клянусь, они чуть не вылезают у меня из головы.

- Мисси, возвращайся в свой магазин, пока я не арестовал тебя за ворованный интернет. - Мисси задыхается от слов моего отца, но не отрицает этого. Она надувается в последний раз, прежде чем уйти.

Кларенс и Джефферсон не двигаются с места, прислонившись к патрульной машине. Можно подумать, что они ничего не замечают, но я уверен, что сплетни распространятся. Как всегда.

- Люди воруют интернет и вытаскивала трусы из задницы. Вы позволяете преступности процветать здесь. - Кларенс усмехается, делая глоток кофе. Думаю, они все уже привыкли к моим выходкам.

- Ты украла нашу кофеварку, так что теперь нам придется ходить к Мисси.

- Ну, блин. - Я об этом не подумала.

- Рот, - говорит папа. Из-за этого у меня будут неприятности? - Она все ещё злится из-за свидания, на которое ты ходил с Мисси. - Папа указывает на меня.

- Свидание? - Джо звучит растерянно, и папа поднимает руку. Он так делает, когда не закончил говорить, так что это значит, чтобы ты захлопнул свой рот.

- Ты сказал ей, что вернулся в город насовсем? Её угрюмость становится печальной.

- Я не угрюма. - Джо остается? Я благодарна, что он держит меня в руках, иначе я могла бы упасть.

- Ты действительно угрюма, милая. - Голос отца мягкий, его рука опускается на плечо Джо. - Я не стою на вашем пути. Если кто и знает, что жизнь слишком коротка, так это я. Любовь между вами очевидна. Позаботься о моей маленькой девочке.

- Это все, что я когда-либо хотела сделать. - Мои глаза горят, а я всегда думала, что слезы счастья - это то, что люди выдумывают.

- Я знаю. Вот почему я не убиваю тебя.

- Я забираю ее домой, - говорит Джо, и мой отец кивает, отходя в сторону.

- Подождите. Я не хочу идти домой. - Джо опускает мои ноги на землю и берёт меня за руку.

- Твой новый дом, - говорит он, вытаскивая меня из подсобки магазина.

Новый дом? Волнение бурлит во мне. Я вижу, как Мисси задерживается у задней двери и оглядывается, когда видит, что Джо держит меня за руку. Я делаю самую грубую вещь, которую только могу придумать, и высовываю перед ней язык.

- Не хочешь рассказать мне, почему тебе так не нравится Мисси и почему все думают, что мы встречались? - Джо открывает дверь своего грузовика и помогает мне забраться внутрь. Его руки тянутся к моей голой попке, напоминая мне, что он украл мои трусики. Это было так горячо. Я собираюсь получить все то, что так долго хотела сделать с Джо.

- Это ты ходил с ней на свидание. Ты должен знать все об этом. - Странное рычание исходит от меня, и Джо улыбается. - Я тебя пну. - От этих ботинок будет больнее, чем от моего локтя.

- Пристегнись, - приказывает он, закрывая дверь после того, как поставил мою ногу. Он огибает грузовик и запрыгивает внутрь.

- Я никогда не был на свидании с Мисси, - первое, что вылетает из его уст, но я думаю, что Мисси говорит людям по-другому.

- Но...

- Я клянусь, я никогда не был на свидании с Мисси. Она долбанутая и была такой ещё со школы. Я был с ней в паре на проекте по химии, и это был кошмар. Видно, некоторые вещи никогда не меняются. - Он качает головой, отъезжая от обочины.

- Я ревновала, - признаю я.

- Не к чему ревновать. Я всегда смотрел только на тебя.

Я тянусь к нему и беру его за руку. Он тоже единственный, на кого я когда-либо смотрела. Я хочу спросить миллион вещей, но все, о чем я могу думать сейчас, это о том, как мой папа сказал, что мы влюблены. Я всегда любила Джо, но это отличается от того, как я люблю всех остальных. Я молюсь, чтобы с ним было так же.

Глава пятая

Джо

Мы едем по длинной дороге, ведущей к дому, и я вижу, как она выпрямилась на сиденье.

- Почему мы едем в эту сторону? - Она смотрит на меня и на ферму. - Я думала, мы едем в дом твоей семьи в конце города. В тот замок с привидениями?

Я улыбаюсь и качаю головой. Поместье Бирманов, которое оставили мои родители, было довольно значительным. В него входил старый особняк в городе, в котором даже подростком я отказывался жить. У меня есть люди, которые приходят туда, убирают и заботятся об имуществе, но для меня это не дом, не место, где я хочу растить семью.

- Хорошо, тогда скажи мне, почему мы едем в старый дом моей двоюродной бабушки Сары.

Я беру ее руку в свою и подношу к губам. Я целую ее тыльную сторону, когда мы подъезжаем к красивому старому дому.

- Серьезно, Джо, что происходит?

- Ты сказала мне, что это твой любимый дом во всем мире и что когда ты вырастешь, то захочешь жить здесь.

Ее глаза расширяются, когда я помогаю ей выйти из грузовика и беру ее за руку. Я поднимаюсь на крыльцо и отпираю ключами входную дверь.

- Джо, что ты сделал?

Дверь открывается, и прежде чем она успевает сделать шаг, я подхватываю ее на руки. Она визжит, когда я заносу ее в дом, а затем целую ее крепко и глубоко.

- Я несу свою невесту в ее дом. - Ее рот открывается, и губы образуют идеальную букву О. - О, ты правильно меня услышала. Я люблю тебя, Кайла, и ты выйдешь за меня замуж.

- Это совсем не то предложение, которое я ожидала. - Она пытается сдержать улыбку, а я качаю головой.

- Ты думаешь, я дам тебе шанс снова сбежать от меня? - Я усаживаю ее в пустой гостиной, где солнце освещает пруд снаружи. Я опускаюсь перед ней на колени и беру ее руку, доставая кольцо из кармана. - Ты выйдешь за меня замуж, Кайла. И ты позволишь мне любить тебя до конца жизни.

- О Боже, ты серьезно? - задыхается она, когда я надеваю кольцо на ее палец.

- Я никогда ни к кому не испытывал таких чувств за всю свою жизнь, и я не хочу терять ни секунды на разлуку с тобой. Это кольцо принадлежало моей матери, и я всегда знал, что женщина, которой я его подарю, будет носить его вечно. - Я наклоняюсь и целую кольцо, прежде чем поднять на нее глаза. - Ты моя, Зайка.

- Твоя, - соглашается она, прежде чем броситься в мои объятия.

В этой комнате нет мебели, но это не мешает мне повалить ее на пол и прижаться к ней.

- Все эти чертовы фотографии и видео, которые ты мне прислала, - рычу я, раздвигая коленом ее ноги. - Ты дразнилка.

- Я дразню, только если не воплощу их в жизнь, - стонет она, и я задираю ей юбку.

- То последнее видео, где ты трогаешь себя, но не трахаешься пальцами. - Я облизываю губы, хватаясь за подол ее рубашки и стягивая ее с девушки. - Ты сделала это только для того, чтобы подтолкнуть меня к краю. - Она пытается сдержать улыбку, и я крепко сжимаю ее бедро. - Ты загладишь свою вину.

- Почему я должна заглаживать свою вину перед тобой? - Ее руки перемещаются между нами, и она расстегивает мой ремень.

- Потому что я дрович свой член до изнеможения, пытаюсь унять боль в яйцах, и все из-за этого. - Я оставляю ее ботинки и носки вместе с юбкой, но снимаю лифчик. - Эти тугие сиськи дразнили меня, пока твои маленькие пальчики путались в твоих мокрых трусиках, -

рычу я, когда она сжимает в кулаке мой член, и ее глаза расширяются. - Я был таким чертовски большим и твердым, а ты нигде не могла позаботиться об этом.

- Теперь я здесь. - Ее щеки горят от смущения, но я не позволяю ей уклониться от меня.

Наклонившись, я посасываю ее смуглые соски, пока она играет с моим членом. Ее руки слишком малы, чтобы полностью обхватить его, но, благослови ее Господь, она старается.

- Я знаю, что это так, и ты больше никогда от меня не уйдешь.

Я проникаю между нами и провожу пальцами между ее влажных губок. Я смазываю их, а затем втягиваю в рот. Я стону от вкуса и делаю это снова, потому что этого было недостаточно.

- Черт возьми, как это может быть так чертовски сладко? - Я отдаю свой член в ее руки, и по моей груди прокатывается рык. Ее большой палец проводит по головке, и я чувствую, как моя потребность просачивается наружу. - Это может быть немного больно, но я обещаю быть нежным.

Она задыхается, когда мой член упирается в ее влажное отверстие, и я начинаю растягивать ее. Она такая чертовски тугая, а я тверже и больше, чем когда-либо прежде. Как будто мой член знает, что скоро получит мою женщину, и хочет показать себя.

- Джо, - хнычет она, когда я ввожу ещё немного и наклоняюсь, чтобы поцеловать ее.

- Я так люблю тебя, Зайка. Просто продыши это для меня, милая девочка. - Я сильно надавливаю, и ее дыхание перехватывает в горле, когда я погружаюсь в ее влагу. - Черт.

Я удерживаюсь как можно спокойнее и стараюсь не потерять сознание от того, как она чертовски туга. Во всем моем теле ощущается потребность, и оно дрожит, пока я пытаюсь сдержать ее. Она такая чертовски горячая и мокрая, что все, чего я хочу, это кончить.

Ее тело напряжено, и я нежно целую ее, пытаюсь вернуть ей спокойствие и безмятежность. Я знаю, что она сможет принять меня, даже если это займет у нас время, но ее тело приспособится. Я подбадриваю ее и говорю ей, какая она красивая и как сильно я ее хочу.

Проходят долгие мгновения, когда я остаюсь внутри нее, ее ноги обхватывают мою талию, и она покачивает бедрами.

- Еще, Джо, мне нужно больше, - шепчет она мне в шею, и я стону от этих простых слов.

Вспышки всех грязных картинок и дразнилок, которые она посылала мне, проносятся в моей голове, и они ничто, ничто по сравнению с этим моментом. Настоящая Кайла подо мной и любовь всей моей жизни, прижимающаяся к моему телу, пока я все глубже погружаюсь в нее. Единственная девушка, которая у меня когда-либо была или будет.

Ее киска сжимает меня с каждым толчком, и в конце концов я могу войти в нее на всю глубину. Длина и ширина моего члена заполняют все свободное пространство внутри нее, и когда я качаюсь на ней, я трусь о ее клитор, и это посылает ударные волны по ее телу.

- Я... я думаю, о Боже, не останавливайся.

- Никогда, Зайка. - Я зарываюсь лицом в ее шею, когда толкаюсь в нее на полу.

Это горячо и грязно, возможно, не самая романтическая сцена для ее первого раза, но, черт возьми, я не могу остановиться. Это наш дом, место, где мы собираемся создать семью. И, надеюсь, прямо сейчас, в этой гостиной, мы собираемся начать.

- Как думаешь, я смогу сделать тебя беременной с первой попытки? - Ее глаза расширяются, но ее киска сжимает меня. - Я собираюсь подарить тебе каждого из тех десяти детей, о которых ты говорила мне, что хочешь.

Ее ноги смыкаются на моей спине, и я трусь о ее киску, находясь глубоко внутри нее. Ее лицо покраснелось, и ее ногти впиваются в мою грудь, когда ее настигает оргазм, и она выкрикивает мое имя.

- Вот и все, - тихо говорю я ей, делая короткие и неглубокие толчки. - Ты долго ждала, чтобы кончить на этот член, возьми его весь.

Я следую за ней по краю при виде ее удовольствия. Я никогда в жизни не видел ничего более прекрасного, и в этот момент я чувствую себя как в раю на земле.

Я держу себя глубоко и высвобождаю то, что тяготило меня дольше, чем я хотел бы признать. Я опустошаю не только свой член, но и свою душу в нее, и это слияние двух людей в одного. Она - моя вечность, и этот акт любви предопределил мою судьбу.

Нет никого, кого бы я предпочел иметь под собой или рядом с собой до конца жизни.

Глава шестая

Кайла

- Ты определенно лучше, чем любой матрас, на котором я когда-либо лежала. - Я провожу рукой по груди Джо, не представляя, который сейчас час.

Солнце уже взошло, но я не знаю, когда мы наконец заснули. Его пальцы скользят по моей спине, и так трудно поверить, что это реальность. Я не только в доме своей мечты, но и в нем с Джо, и мы провели всю ночь в объятиях друг друга.

- Я рад, что тебе это нравится, потому что это все, что у тебя когда-либо будет. - Я поворачиваю голову и целую его грудь, наслаждаясь ревностью в его тоне.

Я должна была догадаться, что Мисси несёт полную чушь о свидании с Джо. Теперь я действительно не чувствую себя виноватой за то, что разбила стекло ее машины и осталась безнаказанной.

- Клянусь, если мне это снится, я буду очень зла. - Я сажусь на него и кладу руки ему на грудь.

- Мы слишком долго мечтали. Теперь пришло время жить.

Я улыбаюсь ему, и он выглядит таким же красивым, как всегда. Я уверена, что выгляжу растрепанной, но мне все равно. Джо останется со мной, как бы я ни выглядела, и я надеюсь, что скоро располнею.

- Папа отнёсся к тебе гораздо проще, чем я думала. - Я думаю, он будет рад стать дедушкой, и если я поднажму, то, возможно, смогу уговорить его уйти на пенсию.

- Твой папа всегда заботился в первую очередь о том, чтобы ты была счастлива.

Я киваю, понимая, что он прав. Я смотрю на кольцо на своем пальце, и утреннее солнце освещает его. Мой папа поведет меня к алтарю, и это будет замечательно. Это больше, чем я когда-либо могла мечтать, и я знаю, что если бы мой брат был здесь, он бы тоже дал свое благословение.

- Он прав. Жизнь коротка, и я не хочу больше ждать. Как ты думаешь, мы сможем пожениться в ближайшее время?

- В этом городе? Да, если попросить нужных людей, они могут устроить что-нибудь ещё до захода солнца. - Одна из самых замечательных вещей в маленьком городке - это то, что все объединяются, когда тебе это больше всего нужно.

- Так много девушек в городе будут в бешенстве. - Он смотрит на меня так, будто я сошла с ума. - Что? Недостигаемый Джо наконец-то снят с продажи. Неудивительно, что Мисси пыталась заставить людей думать, что ты встречался с ней. - Я закатываю глаза. Мисси ничто не любит сильнее, чем иметь что-то, чего нет у других.

Джо хватает меня за бедра.

- Я все ещё понятия не имею, о чем ты говоришь. Это ты получаешь всё внимание.

- Откуда ты вообще знаешь? - Я складываю руки на груди, но это только поднимает мою грудь выше. Его руки скользят по моим бедрам, и он тянет мои руки вниз. Моя грудь свободно подпрыгивает, и я ничуть не стесняюсь быть обнаженной перед ним. Не с тем, как

он смотрит на меня и как он заставляет меня чувствовать себя такой чертовски сексуальной.

- Ты думаешь, я не следил за тобой?

- Ты никогда не писал мне! - кричу я. Ух ты, я и не знала, что все ещё так злюсь из-за этого.

- Я не мог. Я едва держался, и я знал, что если я свяжусь с тобой, то мне конец. Я просто должен был переждать это и выйти в запас, чтобы вернуться к тебе навсегда.

- Ты мог бы сказать мне. - Не сомневаюсь, что я дуюсь, но мне все равно.

- Я хотел, Зайка, но я боялся, что со мной может что-то случиться. Если бы я заставил тебя влюбиться в меня и умер, я знал, что это было бы ещё больнее. Ты уже так много потеряла в своей жизни.

- Я уже любила тебя, Джо. - Его руки перестают двигаться, и я смотрю в его ярко-голубые глаза. - Я люблю тебя больше всего на свете.

- Зайка... - Я перебиваю его и продолжаю.

- Не так, как я люблю своего брата или папу. Я люблю тебя всем, что у меня внутри. Я думаю, что всегда любила, потому что ты всегда был особенным для меня. Даже когда я не знала, что чувствую, ты был другим. - Он садится, обхватывая меня руками.

- Я тоже. Я всегда чувствовал необходимость заботиться о тебе и ухаживать за тобой. Что ты была самой важной вещью в мире, и это чувство росло со временем. Потом то Рождество...

- Когда ты уехал, не попрощавшись?

Тогда я начала посылать ему посылки и письма. Он мог убежать, но я всегда собиралась быть частью его жизни, даже если тогда это было больно. Но теперь я понимаю, что он убежал, потому что думал, что так будет лучше для меня, и что мне нужно ещё повзрослеть. Может быть, так и было.

- Я не хотел делать то, к чему ты не была готова. Я знал, что если я снова останусь с тобой наедине... - Он прервался.

- Что ты сделаешь это. - Я прижимаюсь грудью к его груди, покачивая бедрами и потираясь о его твердый член. Я думаю, он был прав. В тот момент, когда он приехал в город, он шел по моему следу и был готов получить то, чего так долго ждал. То, чем я его дразнила.

Его рука скользит по моей спине к волосам, и он тянет их, откидывая мою голову назад, пока он сосет мою шею.

- Что я сделаю много дерьма с этим телом, прежде чем оно будет готово. - Я хнычу, когда он приподнимает меня, и головка его члена упирается в мой вход.

- Я готова, - Я опускаюсь на него, и мне немного жжет от боли, но мне все равно. Я принимаю ещё один дюйм, и полнота его члена внутри меня так чертовски хороша.

- Ты ещё туже. - Он щиплет меня за шею. - Набухшая, но все ещё жадная до него. - Я пытаюсь кивнуть головой, но не могу, потому что его хватка слишком крепкая. - Я следил за тобой. - Он делает ещё один рывок. - Следил, чтобы никто не попробовал то, что принадлежит мне.

- Джо, - Я пытаюсь пошевелить бедрами, но его рука на моем бедре не дает мне этого сделать. Я нахожусь сверху, но он полностью контролирует ситуацию.

- Я не буду делить тебя, Зайка. Ты вся моя, - Он отстраняется, и его глаза встречаются с моими. - За исключением детей, которых я помещу внутрь тебя. Я разделю твоё тело с ними, - Он входит в меня на всю длину, и я не знаю, от чего - от переполняющего удовольствия или от его слов, но я кончаю мгновенно.

Я выкрикиваю его имя, когда он хватает меня за бедра, двигая меня вверх и вниз на нем. Один оргазм сменяется другим, и мое тело становится рабом его команд.

- Скажи это ещё раз, Кайла. Скажи, что любишь меня, - приказывает он.

- Я люблю тебя.

- Я тоже тебя люблю.

Когда он целует меня, его рот поглощает мой, и очередной оргазм прорывается сквозь мое тело. Его теплая струя разливается внутри меня, и я сжимаюсь вокруг него, желая получить каждую каплю, как можно глубже. Это наше начало.

Я отрываю свой рот от его рта, пытаюсь перевести дыхание, и зарываюсь лицом в его шею. Я остаюсь неподвижной, удерживая его внутри себя как можно дольше. Я чувствую, как часть его спермы вытекает между нами, и выпускаю счастливый вздох.

- Ты оправдываешь прозвище, которое я тебе дал, - Он смеется, когда я зарываюсь лицом в его шею.

- Ладно, Джи-Ай Джо, - дразню я в ответ, и он шлепает меня по заднице.

Мы были как кролики, но мы наверстывали упущенное после разлуки. Я не буду называть это потерянным временем, потому что это было наше время, так что оно не совсем потеряно.

- Ладно, нам нужно встать с жесткого пола. Я хочу одеть тебя, пока не начали появляться люди, и кто-нибудь не пострадал из-за того, что увидел тебя голый, - Он легко встает со мной на руках.

- Сейчас мне очень нравятся твердые вещи, - Я виляю задницей, и член Джо все ещё полон и готов внутри меня. Его челюсть напрягается, и я знаю, что он пытается сдержать себя, чтобы не прижать меня к стене.

- Хорошо, потому что матрас - это первое, что появится сегодня, и мы сможем его разложить. - Он медленно отрывает меня от себя, и я стону от потери его члена. Мои ноги касаются пола, он наклоняется и хватает свою рубашку, прежде чем надеть ее на меня.

- Она может стать моим свадебным платьем. - Я поправляю ее, когда она опускается ниже колен.

- В таком темпе это вполне возможно, - он подходит к своей сумке и достает оттуда одежду для себя. Моя практически уничтожена, но кого это волнует. Мы продвигаемся довольно медленно, если хотим успеть сделать некоторые вещи сегодня, но, Боже, просто быть вместе так хорошо.

- Знаю, я сказала, что мы можем пожениться сегодня, но не могли бы мы подождать несколько дней? - Джо дает мне понять, что ему не нравится эта идея. - Не так долго, но я хочу пожениться здесь, - я показываю на пруд. - Вообще-то, прямо там. Я хочу каждый день смотреть в окно и видеть место, где мы поклялись быть вместе навсегда.

- Я думаю, мы можем это сделать, - он возвращается ко мне и прижимает меня к себе.

- Что сегодня будет? Кроме тебя, - Я подмигиваю ему, и он поднимает меня на ноги, так что наши глаза оказываются на одном уровне и я обхватываю его руками.

- Почти уверен, что ты продолжишь кончать, - он сжимает мою задницу, и я хихикаю. - Матрас и несколько мелочей я привез из дома родителей. Я не хочу брать оттуда слишком много. Я хочу выбирать вещи вместе, но я подумал, что с матрасом я справлюсь.

- Ты слишком взрослый, чтобы спать на полу. - Я вскрикиваю, когда он шлепает меня по заднице. - Если ты собираешься меня шлепать, то хотя бы наклони меня над чем-нибудь и сделай это правильно.

- Этот твой рот.

- Ты читал мои письма, ты должен знать, что превратил меня в грязную девчонку. - Когда речь заходит о Джо, во мне бушуют всевозможные грязные фантазии. Легко изложить их на бумаге, особенно теперь, когда я собираюсь воплотить их в жизнь.

- Ты моя девочка.

- Навсегда, - соглашаюсь я, прежде чем он скрепляет это поцелуем.

Эпилог

Джо

Две недели спустя...

Беседка украшена, и дело близится к закату. Наша свадьба должна была быть небольшой, но как только мы сообщили Шефу важную новость, он начал приглашать всех, кто попадался ему на глаза. Кайла считала это милым, а у меня не хватило духу сказать ему, чтобы он остановился. Я не помню случая, когда видел его таким счастливым, так что чем больше, тем веселее. Барби и Шоу очень помогли сделать сегодняшний день идеальным, и я знаю, что без них Кайла не получила бы свадьбу своей мечты.

Я подхожу к краю беседки и занимаю место рядом со священником, когда начинает играть музыка. Повсюду цветы и тюки сена вместо стульев. Все просто и идеально, именно так, как мы хотели, и я не могу поверить, что женюсь на любви всей моей жизни.

Кайла не хотела долго ждать, да и я тоже. Мы справились с этим за две недели, и это хорошо, потому что я не смог бы ждать и дня.

Музыка становится громче, и все встают. Вдалеке я вижу, как Кайла и Шеф выходят из задней части дома и идут к нам. Мое сердце стучит громче с каждым ее шагом, приближающим ее ко мне.

Ее платье без бретелей, кремового цвета со струящимися кружевами. Оно принадлежало ее матери, и швея в городе смогла в спешке переделать его для нас и не взяла ни цента за работу. Оно так красиво смотрится на Кайле, и я так счастлива, что ее мама может быть здесь с нами.

Когда я смотрю в глаза Кайлы, она улыбается мне так широко, что кажется, мое сердце разорвется надвое. Она так чертовски счастлива, что почти подпрыгивает при каждом шаге, и я чувствую то же самое. Это так красиво и необычно, но, черт возьми, мы взволнованы и готовы к этой свадьбе.

Я смотрю на шефа и вижу, как он вытирает слезы, пока они приближаются к алтарю. Мы знаем, что он тоже счастлив, как и мы,

но у всех нас на задворках сознания Бен и его жена. Я думаю, сегодняшний день сильно ударил по нему, но скоро мы будем праздновать, и времени на слезы не останется.

Не думая, я делаю шаг вперед и обнимаю Шефа.

- Сейчас она со мной, но мы никуда не уйдем, - шепчу я ему и чувствую, как его руки обхватывают мою спину.

- Спасибо, сынок, - говорит он мне, и я слышу, как он облегченно вздыхает.

Я глажу его по спине, а потом отклоняюсь назад, чтобы посмотреть на него, и вижу, что на его лице наконец-то появилась улыбка. Он поворачивается к Кайле и целует ее в щеку, прежде чем отойти и ответить на вопрос священника о передаче невесты.

Наконец я обнимаю Кайлу и крепко прижимаю ее к себе.

- Ты больше никогда не уйдешь.

- Мои ноги твердо стоят рядом с твоими. - Она подмигивает мне, и прежде чем я успеваю остановить себя, я наклоняюсь вперед и целую ее.

Кайла хихикает, и я слышу, как священник прочищает горло и наклоняется к нам.

- Эта часть будет позже.

- Просто хочу убедиться, что это запомнится, - говорю я, выпрямляясь и подмигивая Кайле.

Священник говорит о любви и обязательствах, пока мы обмениваемся клятвами и кольцами. Я почти ничего не слышу, потому что слишком отвлечен Кайлой. Она сияет прямо передо мной, и, клянусь, я думаю, что она уже беременна. Только через неделю мы узнаем, точно ли она беременна, но у меня есть подозрения.

- Вы можете поцеловать невесту.

Эти слова вывели меня из задумчивости, и я подхватываю Кайлу на руки. Ее букет разлетается, когда она обхватывает меня руками, а толпа раздражается радостными возгласами, когда я целую ее так, как, наверное, лучше делать это в нашей спальне. Но в этот момент мне все равно, потому что теперь она моя, и я хочу, чтобы все в этом городе знали об этом.

Музыка начинает играть, и гости начинают общаться, пока мы идем к палатке, которую мы установили для приема гостей.

- Я не могу в это поверить, - шепчет мне Кайла, когда мы стоим в беседке, чтобы побыть наедине.

- Давно пора.

Она игриво хлопает меня по груди и качает головой.

- Давно пора? Прошло всего две недели. Тебе повезло, что я не заставила тебя ждать дольше.

- Да ладно, ты никак не могла дождаться. - Я положил руку ей на бедро и провел большим пальцем по животу. - Ещё немного, и мы рискуем, что станет заметно.

Я подмигиваю ей, и она пожимает плечами.

- Как будто ты не был бы счастлив, если бы весь город увидел, что я залетела.

- Я планирую посадить тебя на платформу для парада, как только станет возможно. Я собираюсь дать понять всем мужчинам в городе, чтобы они держались подальше от того, что принадлежит мне. - Я оглядываюсь вокруг, а Кайла смеется.

Она берёт меня за лицо и поворачивает так, чтобы я посмотрел на нее.

- Я твоя, сегодня больше, чем когда-либо. - Она поднимается на цыпочки, и я наклоняюсь, чтобы встретиться с ее губами. - Теперь пойдём. Я готова разрезать этот торт.

Я снова поднимаю ее на руки и несу из беседки в шатер. Танцы уже начались, и мы вливаемся в них вместе с толпой. Люди смеются и веселятся, и я вижу, как Барби и Шоу танцуют медленный танец в углу. Они не могут оторваться друг от друга, и я могу сказать, что знаю, каково это с моей женщиной.

Если бы это зависело от меня, я бы женился тайно, но видеть, как Кайла делает электрослайд с Шефом, держа в руках тарелку со свадебным тортом - это не только одна из самых смешных вещей, которые я когда-либо видел, но и самая милая.

Мы провели всю ночь, смеясь и танцуя, и это более идеально, чем я мог себе представить. Это все, чего она когда-либо хотела, и это все, что я когда-либо хотел ей дать.

Эпилог

Кайла

Год спустя...

- Ты будешь хорошо себя вести с дедушкой? - спрашиваю я свою маленькую букашку Софи. Она открывает один глаз и смотрит на меня, затем открывает другой и улыбается мне широкой улыбкой. - Все в порядке, если ты хочешь устроить ему ад.

- Думаю, я справлюсь с маленькой девочкой, которая любит доставлять неприятности, - сухо говорит папа.

Он недавно вышел на пенсию, и Джо занял его место в участке. Теперь папа может посидеть с ребенком, когда мне это нужно, не то чтобы я была готова оставить Софи надолго. Я всегда знала, что материнство и роль жены - это мое призвание, и с тех пор, как я вышла замуж и родила ребенка, оно сбылось.

- Я успокоилась. - Я снова целую голову Софи.

- Несколько месяцев назад ты устроила пикет у магазина Piggly Wiggly, потому что там перестали продавать вяленую говядину, которую ты любишь.

- Я вернула ее, не так ли? - самодовольно говорю я.

Я была на восьмом месяце беременности, а они перестали продавать мое любимое лакомство. Это было жестоко, и я дала им это понять. Кроме того, не очень хорошо смотрелись две беременные девушки, марширующие взад-вперед перед их магазином. Ладно, я маршировала, а Барби сидела в кресле на лужайке, так как ее ноги сильно распухли. Слава богу, они вернулись к нормальному размеру, потому что я на секунду забеспокоилась.

Джо только посмеивается. Он спустился и заставил меня все бросить, но я удивилась, что ему понадобилось так много времени. Я думала, что он будет там через несколько минут после того, как я приехала с табличками, но прошло два часа, прежде чем он появился и сказал, чтобы я затаскивала свою сексуальную задницу в грузовик. Я на это обиделась, но когда я села в машину, я поняла, почему ему понадобилось два часа. Он поехал в город и купил вяленое мясо во всех магазинах, где смог его найти. Я запаслась на несколько месяцев вперед, но все равно вернула городу Магнолия Спрингс их вяленое мясо, потому что не поделилась своей заначкой.

- Иди поцелуй нашу малышку на прощание. Я хочу попасть к Пэппи, пока у них не закончились крылышки и мне не пришлось доставать свои плакаты и начинать новый пикет.

Джо подходит и берёт Софи из моих рук. Он целует ее пухлые щечки, прежде чем передать ее папе.

- Я люблю тебя, малышка, но крылышки я тоже люблю, - Джо хватает меня за руку и вытаскивает из дома, прежде чем я успеваю наброситься на него с новыми поцелуями. Я склонна немного увлекаться. Это первый раз, когда мы оставляем ее больше чем на пару часов. Папа приходит почти каждый день и смотрит за ней, пока я стираю одежду, бегаю в магазин или ещё куда-нибудь. Сегодня мы собираемся поужинать, а потом поехать домой, чтобы побыть наедине.

- Она в порядке, - говорит Джо, и я не уверена, успокаивает он меня или себя, пока мы идем к грузовику.

- Я знаю. Папа вырастил меня, и посмотрите, какая я получилась. - Я одариваю Джо огромной чрезмерной улыбкой.

- Точно. - Он поднимает меня за бедра и сажает в грузовик.

- Я рада, что мы договорились, - говорю я, когда он запрыгивает в машину и мы отъезжаем.

- Может быть, мы сделаем ещё одну сегодня вечером.

- После моих крылышек. - Я показываю на него. Лучше бы он не отвлекался до ужина.

- После твоих крылышек, - соглашается он, пока ведет машину к маленькому бару, который находится на краю города. Я выхожу из двери грузовика, прежде чем он успевает припарковаться, и он идет за мной.

- Я собираюсь отшлепать тебя по заднице, если ты не будешь осторожна.

- Ты можешь делать с моей задницей все, что захочешь, после того, как я поем. - Несколько человек поворачиваются и смотрят в нашу сторону. - Эй, Ларри! - Я машу рукой, а он смотрит на меня так же, как и всегда. - Я вижу, ты бодр, как всегда.

Джо обхватывает меня рукой и притягивает к себе. Я знаю, что у меня будут неприятности из-за разговора об играх с задницей, но он начал это с комментария о шлепках. Я не виновата, что мой голос срывается.

Ларри открывает рот, словно хочет что-то сказать, но быстро закрывает его, так как здесь Джо. Когда твой муж - начальник полиции, у него есть свои преимущества. Я не сомневаюсь, что Джо сейчас бросает на Ларри неприязненный взгляд.

Он открывает дверь и ведет меня к кабинке. Я снимаю пальто и слышу, как Джо рычит.

- Зайка.

- Что? - Я притворяюсь невинной, опускаюсь на свое место. - Я только сейчас снова влезла в эту юбку. - Детский вес почти сошел, и это та самая юбка с той ночи, когда он лишил меня девственности. В ту же ночь мы сделали Софи.

- Я думал, что испортил ее, - Он садится в кабинке напротив меня, но не сводит с меня взгляда. Он действительно порвал её, но я заказала другую по интернету.

Официант подходит к нашему столику, спасая меня от ответа Джо. Я не узнаю этого парня, так что он, должно быть, новенький.

- Привет, я Логан, - представляется он мне.

- Я Кайла, - Я начинаю протягивать руку, но Джо хватает ее.

- Я муж, - вклинивается Джо.

- Точно, - Логан даже не смотрит в сторону Джо. - Что тебе принести?

- Корневое пиво в бутылке с двумя дюжинами крылышек.

- То же самое, - говорит Джо, не так радуясь крылышкам, как я.

- Какой-нибудь соус?

- Нет, - Я лезу в сумочку, достаю бутылку ранча, и Джо качает головой.

- Что? Их ранч - отстой, - Я смотрю на Логана. - Не говори Пэппи, что я так сказала.

- Обещаю, - он подмигивает мне, прежде чем повернуться, чтобы уйти.

- Этот придур... - Я крепко держу его за руку, чтобы он не мог погнаться за новым парнем, который ещё ничего не знает.

- Не порти мне настроение, - шиплю я. Джо откидывается на сиденье, другой рукой доставая свой телефон. - Что ты делаешь? - Джо не из тех, кто играет в телефоне, и я единственный человек, которому он пишет смс, определенно.

- Я на свидании с женой. А не убиваю людей.

- Ночь только начинается, - напеваю я.

- Это правда. У меня много планов на нас с тобой. - Мое тело разгорается, мне интересно, что он приготовил для нас.

Через несколько мгновений на наш стол опускается пакет с едой, и я смотрю на Джо.

- Что за...

- Спасибо, Пэппи, - говорит Джо, выскальзывая из кабинки и бросая деньги на стол. - Лучше захвати свой ранч.

- Почему? Что ты... - Я мгновенно вылетаю из кабинки, и я знаю, что если бы он мог перекинуть меня через плечо, он бы это сделал, но мы оба знаем, что на мне нет трусиков. Я хватаю свой ранч и пальто как раз в тот момент, когда он вытаскивает меня из бара.

- Он просто была дружелюбна. - Я пытаюсь вразумить Джо, но знаю, что это бесполезно. Я даже не могу злиться, потому что мне нравится собственничество Джо. Сегодняшний вечер будет таким хорошим. Крылышки и дикий, жесткий секс. О чем ещё может просить девушка?

Эпилог

Джо

10 лет спустя...

Всю неделю все напоминали мне, что скоро мой знаменательный сороковой день рождения. Все, кроме Кайлы.

Последний месяц я просил ее не устраивать вечеринку-сюрприз. Я не хочу большую вечеринку. Я просто хочу провести время с ней и детьми, как в любой другой день. Может быть, было бы неплохо провести вечер вдвоем, но никакой вечеринки.

Тот факт, что она ни разу не упомянула о моем дне рождения, говорит о том, что она его планирует. Она считает себя хитрой, но чем хитрее она пытается быть, тем очевиднее это становится. Я

поймал ее, когда она шепталась с Барби о торте вчера вечером на футбольной тренировке Софи.

Я мог бы разозлиться и устроить скандал из-за того, что она сделала то, что я специально попросил ее не делать, но, честно говоря, я не думаю, что смогу выдержать выражение разочарования на ее лице. Поэтому я собираюсь смириться с этим и улыбнуться ей, потому что я знаю, что она, вероятно, приложила много усилий, чтобы все спланировать. Даже если я этого не хотел.

- Ты готов? - спрашивает Шоу, входя в дом.

- Да, - вздыхаю я, отталкиваясь от дивана и выходя за ним через парадную дверь. - Так ты собираешься рассказать мне о сюрпризе, или мне просто нужно подождать?

Он смеется и качает головой. - О, я ни за что на свете не испорчу это для Кайлы или Барбары. Они дали мне строгие инструкции.

Я киваю, сажусь в его машину, и мы едем в центр города. Шоу позвонил мне вчера вечером и сказал, что хочет, чтобы я проверил для него систему безопасности в задней части книжного магазина Барби. Шоу был тем, кто ее установил, поэтому я знал, что у меня не было никакой реальной причины ехать с ним, кроме предложения, чтобы вытащить меня из дома.

Когда мы подъехали к входу в книжный магазин, я выскочил и увидел, что в помещении выключен свет.

- Разве мы не должны обойти сзади? - спрашиваю я, и Шоу подмигивает мне.

- Не, мы зайдем спереди.

Он отпирает дверь и входит первым. Я следую за ним, и как только я ступаю внутрь, включается свет, и все кричат - сюрприз!

Я шокирован на секунду, потому что не вижу Кайлу, но вижу кучу парней, с которыми служил в морской пехоте.

- Джейкоб? - зову я, и он подбегает ко мне, и мы обнимаемся. - Какого черта ты здесь делаешь?

- Твоя жена, чувак, она собрала нас всех вместе. - Он оборачивается, и я вижу, что вся наша группа друзей со всей страны приехала сюда только ради этого, и я не могу в это поверить.

- Рамон, не может быть! - Я обнимаю его тоже, все ещё не веря, что они все здесь. - Как, черт возьми, моя жена вытащила тебя из той хижины на Аляске?

- Она не оставила мне выбора, - говорит он, хлопая меня по спине.

Один за другим все ребята обнимают меня, и я понимаю, что в книжном магазине собрались люди, которые так много для меня значили. Шоу и Барби стоят в углу, и он протягивает мне свое пиво, когда меня обнимают ещё раз.

Конечно, Кайла не просто устроила мне вечеринку-сюрприз. Она собрала всех здесь со всего мира только ради меня. Черт, эта моя жена и ее коварство. Я оглядываюсь, чтобы найти ее, но прежде чем я успеваю это сделать, толпа расступается.

И тут сквозь ряды книг проталкивают огромный торт, и я качаю головой. Она не сделала того, о чем я думаю.

Все начинают петь "С днем рождения", и как только они заканчивают, торт останавливается передо мной, и из него появляется Кайла с высоко поднятыми руками и улыбкой на лице.

Я стою там, поднимаю руку и укоризненно смотрю на нее.

- Спускай свою задницу сюда.

- Нет, пока ты не загадаешь желание, - нахально отвечает она, зная, что сейчас получит по заслугам.

- Я хочу, чтобы ты спустила сюда свою милую попку, чтобы я мог поцеловать тебя и сказать, как сильно я тебя люблю.

- Ну, в таком случае. - Она спрыгивает с торта в мои объятия, и толпа аплодирует. Она смеется, когда я целую ее, и она обхватывает меня ногами. - С днем рождения, детка.

- Я обязательно поблагодарю тебя как следует, когда мы вернемся домой.

- Не могу передать, как я этого жду. - Она протягивает руку и смахивает немного глазури с торта, затем слизывает ее с пальца.

- Ты пытаешься заставить меня нагнуть тебя прямо здесь, не так ли?

Она пожимает плечами.

- У нас были неплохие моменты здесь, в кладовке.

Я оглядываю комнату и вижу парней, которые тусуются и переговариваются, и не могу поверить, что она все это сделала.

- Как? - это все, что мне удастся сказать.

- Это легко, когда ты любишь кого-то так, как я люблю тебя. Все, что мне нужно было сделать, это рассказать им, что я задумала, и они были согласны. - Она наклоняется ближе и шепчет мне на ухо. - Ты можешь быть со мной столько, сколько захочешь. Найди время и погуляй со своими друзьями.

Я чувствую, как ее губы прижимаются к моей шее, и сжимаю ее задницу.

- Просто помни, что расплата придет.

Она извивается в моих объятиях и улыбается.

- На это я и ставлю.

Эпилог

Кайла

Через несколько недель после этого...

Я стою перед зеркалом и смотрю на себя в распахнутом халате. Мои волосы ещё влажные после душа, я провожу пальцами по животу, рассматривая следы, оставленные моими детьми. Прошло несколько

лет с тех пор, как у нас появился ребенок, и наша младшая уже бегают. У нее особый характер, и я знаю, что с ней будет много хлопот. У нее мой рот, но упрямство ее отца.

Я была уверена, что увижу себя беременной ещё раз; по крайней мере, таков был план.

- Ты в порядке? - Джо подходит ко мне сзади и разворачивает меня в своих объятиях. - Мы готовим завтрак.

- Да, я так думаю. - Он наклоняется и прижимается своим ртом к моему. Столько лет вместе, а эти поцелуи никогда не устаревают. Его рука проскальзывает в мой халат и ложится на бедро, когда он притягивает меня к себе.

- Попробуй ещё раз, - приказывает он, желая знать, о чем я думаю.

- Могу ли я быть беременна? - наконец спрашиваю я. Я хотела ещё одного ребёнка, но с момента последнего раза нам не везло. Мы ведь не предохраняемся и все равно постоянно занимаемся этим. Это единственное, что в нас никогда не менялось. У меня действительно сексуальное влечение как у кролика.

- Да.

- Я думаю, я бы знала, не так ли? - Я так много своих беременностей определяла без теста. Я привыкла быть беременной, и я в этом своего рода профессионал. Барби злится на то, как легко я воспринимаю роды, но, опять же, я создана для этой жизни.

- Каждая беременность протекает по-разному. Я это точно знаю.

- И что это значит? - Я смотрю на него, заставляя его смеяться.

- Мы не будем этого делать, - Он тянет меня обратно в ванную и достает тест на беременность. Я качаю головой, отказываясь. - Тогда трудный путь, - он поднимает меня на раковину в ванной, затем поворачивается и закрывает дверь в ванную. - Может, и не трудный, но мне это нравится.

- Что ты делаешь? - Он встает между моих ног.

- Я думал, что достаточно хорошо съел тебя сегодня утром, но вижу, что ты все ещё напряжена.

Он опускается передо мной на колени и хватает меня за бедра. Он перемещает меня на край раковины и закидывает мои ноги себе на плечи. Он зарывается лицом прямо между моими бедрами, без всяких дразнилок. Он проводит языком прямо по моему клитору и вводит два пальца глубоко внутрь меня. Я выкрикиваю его имя, когда он доводит меня до первого оргазма. Он не останавливается на достигнутом, и теперь я знаю, что он делает. Я не собираюсь бороться с ним, потому что он знает мое тело лучше меня.

- Дай мне еще, Зайка. Ты знаешь, что мне это нужно, - рычит он, и я делаю то, что он говорит, потому что мое тело принадлежит ему.

Я кончаю во второй раз и содрогаюсь от удовольствия как раз перед тем, как все напряжение покидает меня. Джо встает и обхватывает меня, когда я кладу голову ему на грудь. Мое дыхание выравнивается, пока он поглаживает мою спину, и я прихожу в себя.

- Сейчас ты сделаешь тест, - говорит он, и я киваю в знак согласия.

Я подхожу к унитазу, и он протягивает мне палочку. Своим ртом он превратил меня в послушного котенка, и, черт возьми, это срабатывает каждый раз.

Закончив, я кладу палочку на стойку, чтобы вымыть руки. Джо завязывает мой халат и целует меня в лоб.

- Они готовят твоё любимое.

Я улыбаюсь мужу и прижимаюсь к нему. Сегодня воскресенье, и мы всегда проводим его всей семьей. Это единственный день, когда я не готовлю, а валяюсь в пижаме.

- Мамочка, - я смотрю на дверь и вижу маленькие пальчики внизу. - Почему она заперта? - Пухлая ручка слегка пожимает ее. - Коппер, иди взломай замок. Мама застряла в ванной, - зовет Сайлар своего брата.

- Я не застряла. Я писаю, - говорю я, и Джо отпирает дверь.

Сайлар смотрит на нас, и ее рот покрыт шоколадом от стружки, которую она украла во время приготовления блинчиков.

- Ты все время смотришь, как я писаю, - она кладет руки на бедра, ей не нравятся запертые двери.

- Мамочке можно побыть одной, - я улыбаюсь ей, потому что она самая любопытная из всех детей.

- Папа смотрел. - Она показывает на него.

- Хорошо, в следующий раз, когда я захочу в туалет, я дам тебе знать.

- Я могу быть занята. - Она разворачивается и выходит из спальни.

- Ты уверена, что хочешь ещё? - Джо смеётся.

- Да, - честно отвечаю я. Вот почему я боялась делать тест. Что, если я позволю себе думать, что беременна, и узнаю, что это не так?

- Хорошо, потому что он у тебя есть, - я поворачиваюсь, чтобы посмотреть на тест и вижу две синие линии.

- У нас будет ребенок, - я бросаюсь к Джо и целую его со всех сторон. - Я люблю тебя.

- Я тоже тебя люблю, Зайка. - Он несёт меня на кухню и сажает на стол. Я смотрю, как дети разрушают кухню, наполняя ее смехом.

Жизнь действительно прекрасна.

КОНЕЦ!

[На главную](#)

[Вверх](#)

iawocuafmhzgm6nzb3yi7gexb7g7mk25bh4iosbzip6nxj3pmyqdlucad.onion

